

Представленная в данном сообщении детская пограничная психопатология, разумеется, не исчерпывает всех своих форм. Мы постарались остановиться на тех состояниях, которые, требуя направления к детскому психиатру, в наши дни первично наиболее часто встречаются в работе детского психолога: в детских коррекционных центрах, домах ребенка, на консультативном приеме.

Семейные ценности как фактор развития нарушений пищевого поведения

Слепкова В.И., Ильчик О.А.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка,

г. Минск, Беларусь

E-mail: v.slepкова@gmail.com; ilchik_o@mail.ru

Ключевые слова: нарушения пищевого поведения, семейные ценности и правила, семейная коммуникация.

В последние десятилетия существенно изменились взгляды на происхождение дезадаптивного пищевого поведения. Социологи отмечают, что на рост расстройств режима питания влияют современные стандарты привлекательности. Худоба как эталон женской красоты стала условием принятия женщины различными слоями общества. Средства массовой информации придают огромное значение худому телу женщины, которая достигает успеха на эстраде, в кино, на подиуме и в жизни.

Еще Х. Бруч в 1978 году считала нервную анорексию (НА) заболеванием, характерным для определенного века, определенного культурного уровня. Американский психиатр Дж. Бемпорад утверждает, что нарушения пищевого поведения (НПП) – это «цена за Западную цивилизацию». Западное общество не только восхваляет худобу, но и создает климат, благоприятный для проявления предубежденного отношения к людям с избыточным весом всех возрастов [9]. Р. Гордон утверждает, что

женщины, страдающие нервной булимией (НБ), находятся под давлением противоречивых культурных требований, которые принуждают к интеграции противоречивых ценностей успеха и власти, рассматриваемых в терминах физической привлекательности [10]. Таким образом, активно подчеркивается социокультурный компонент в этиологии нарушений пищевого поведения у современных девушек.

Семья, выполняя свои социальные функции, обеспечивает трансляцию культурных ценностей от одного поколения к другому. Будучи системой интер- и трансперсональных взаимоотношений, семья создает призму для восприятия детьми определенных социальных явлений, формирует определенные паттерны поведения и психологические особенности личности

Мы предположили, что именно правила и ценности, согласно которым происходит взаимодействие в семье, создают условия для не критичного отношения к предлагаемым обществом стереотипам успешности современной женщины и формирования определенных личностных характеристик у девушек с нарушениями пищевого поведения ,

Приняв указанные допущения, в исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Выявить личностные характеристики девушек с нервной анорексией и нервной булимией.
2. Определить семейные ценности и правила, функционирующие в родительских семьях девушек с нарушениями пищевого поведения.
3. Охарактеризовать связи между ценностями, транслируемыми обществом и принимаемые семьями, имеющими проблемы с нарушением пищевого поведения (НПП) у детей в виде нервной анорексии и нервной булимии.

Исследуемая выборка. В исследовании приняли участие 95 девушек: 65 девушек с НПП, из них 35 человек с диагнозом НА и 30 – с диагнозом НБ. Контрастная группа состояла из 30 девушек без НПП. Средний возраст испытуемых составил $19,12 \pm 0,099$ лет. Средний стаж болезни представлен у девушек с НА $3,32 \pm 0,099$, а с НБ – $4,01 \pm 0,099$ лет. При конструировании выборки испытуемых мы ориентировались на клиническую однородность групп. Условием включения в выборку было наличие у девушек

соответствующего диагноза, выставленного врачом на основании МКБ-10. В связи с тем, что НА (на 100 тысяч населения в год 19 случаев среди женского населения и 2 среди мужского), как и НБ (на 100 тысяч – 29 среди женского населения и 1 среди мужского населения) [6], в основном заболевает женское население, этот факт и послужил основанием гомогенности исследуемой группы по полу.

Сбор эмпирического материала осуществлялся на базе ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» в 10-м общепсихиатрическом отделении для женщин, где проходят стационарное лечение девушки с НПП (Беларусь, Минск).

Методы и методики исследования. Для оценки и определения личностного профиля девушек с нарушением пищевого поведения использовали опросник «Шкала оценки пищевого поведения», который был разработан в 1983 году D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy, в адаптации Ильчик О.А., Сивухой С.В., Скугаревским О.А.. Диагностические показатели по тесту позволяют выявить и оценить характерные признаки при нервной анорексии и нервной булимии по следующим субшкалам: стремление к худобе, булимия, неудовлетворенность телом, неэффективность, перфекционизм, недоверие в межличностных отношениях, интероцептивная некомпетентность. Шкала позволяет оценить не только выраженность клинических признаков (чрезмерное беспокойство о весе, наличие эпизодов переедания и очистительного поведения) важных для диагностических оценок выборки испытуемых, но также значимые для развития НПП психологические характеристики и поведенческие стереотипы (перфекционизм, ощущение общей неадекватности, чувство отстраненности от контактов с окружающими, оценке способности четко дифференцировать свои внутренние ощущения) [3,12].

Для изучения структурных параметров семейных отношений применялась проективная методика Семейный Системный Тест (Family–System–Test, FAST), Г. Геринга и И. Вилера в адаптации А.Черникова [8].

FAST представляет собой метод репрезентации респондентами структуры их семейных отношений, ключевыми параметрами которой выступают сплоченность, иерархия, гибкость этих параметров.

Для выявления семейных ценностей использовалась интервью по семейной генограмме Мюррея Боуэна.

Полученные эмпирические данные обрабатывались с помощью программы STATISTICA 8.0 и SPSS 13.0 методами: 1) корреляционного анализа (вычислялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена, хи-квадрат Пирсона); 2) U-критерий Манна-Уитни; 4) кластерного анализа по методу k-средних.

Результаты и их обсуждение.

Личностной профиль девушек с НПП.

Психодиагностическое измерение личностных характеристик девушек с НПП показал, что у девушек с НА выявлены высокие показатели по шкалам «Стремление к худобе» ($U = 279,50$; $p \leq 0,001$), «Неудовлетворенность телом» ($U = 402,00$; $p = 0,017$), «Неэффективность» ($U = 323,00$; $p = 0,018$), «Перфекционизм» ($U = 271,00$; $p \leq 0,001$), «Недоверие в межличностных отношениях» ($U = 308,50$; $p \leq 0,001$) в отличие от испытуемых без НПП.

Девушки с НБ набирают высокие показатели по шкалам «Стремлением к худобе» ($U = 132,50$; $p \leq 0,0001$), «Булимия» ($U = 103,50$; $p \leq 0,0001$), «Неудовлетворенностью телом» ($U = 19,50$; $p \leq 0,0001$), «Неэффективность» ($U = 213,00$; $p \leq 0,001$), «Перфекционизм» ($U = 99,50$; $p \leq 0,0001$), «Недоверие в межличностных отношениях» ($U = 176,00$; $p \leq 0,0001$), «Интероцептивная некомпетентность» ($U = 222,50$; $p \leq 0,005$) в отличии от испытуемых контрастной группы.

Таким образом установлено, что доминирующими характеристиками личностного профиля девушек с нервной анорексией является перфекционизм и недоверие в межличностных отношениях, а с нервной булимией - перфекционизм и неудовлетворенность телом. Девушки с нервной булимией отличаются от девушек с нервной анорексией склонностью к перееданию и большей неудовлетворенностью своим телом. Психологический портрет девушек с нервной анорексией характеризуется «выученным» послушанием, высокой требовательностью к себе, стремлением превосходить других людей во всех сферах жизни, постановкой труднодостижимых целей; наличием строгих правил (собственных, ближайшего окружения, общества) и контроля; боязнью оценки, разочарования, принятия ответственности за собственную

жизнь и выбор. Психологический портрет девушек с нервной булимией описывается высокой степенью эмоционального напряжения, наполненного внутрличностными конфликтами, противоречиями, импульсивностью; требовательностью к себе и окружающим, повышенной самокритикой, чувствительностью к возможным ошибкам, стремлением к совершенству, избеганием разочарования, страха перед взрослением.

Семейные ценности и правила в родительских семьях девушек с НПП.

Результаты контент-анализа интервью по генограмме позволили выявить семейные ценности в группах девушек с НПП и без НПП (Рис. 1).

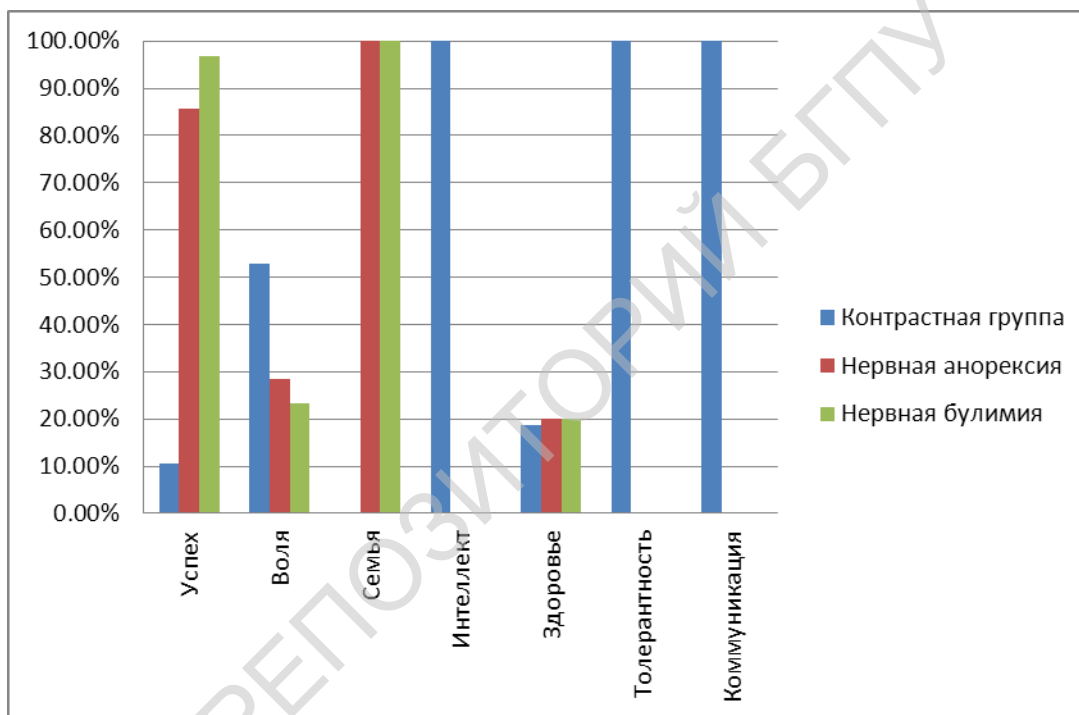

Рисунок 1 – Ценности в родительских семьях девушек с НПП и без НПП

В семьях девушек с НА и НБ представлены такие ценности, как «успех», «семья», «воля», «здоровье». В семьях девушек без НПП иерархия ценностей выглядят несколько иначе: «успех», «воля», «интеллект», «здоровье», «толерантность», «коммуникация».

Согласно полученным данным, иерархии ценностей в семьях девушек с НА и НБ схожи между собой ($r_s = 1,00$; $p \leq 0,001$) и отличаются от семей девушек без НПП (соответственно, $r_s = 0,44$; $p \geq 0,005$ и $r_s = 0,44$; $p \geq 0,005$).

Иерархия семейных ценностей, которые наиболее часто встречаются в семьях девушек с НПП семьях: «успех», «семья», «воля», «здоровье». В семьях девушек без НПП иерархия ценностей выглядит несколько иначе: «успех», «воля», «интеллект», «здоровье», «толерантность», «коммуникация».

Отметим, что как в экспериментальной, так и контрастной выборках, отмечены одинаковые семейные ценности: успех и воля. Более того, очевидна и связь между ними: для достижения успехов в жизни необходимы волевые качества. Однако, проведенный контент-анализ интервью девушек выявил существенные различия в смыслах и значении этих семейных ценностей между экспериментальной и контрастной группами семей.

Требования семей девушек с НА и НБ содержательно наполнены идеями стремления к совершенству, ставят перед взрослеющими дочерьми сверхзадачи: быть красивой внешне, успешной в карьере, оставаться правильной и послушной дочерью, стать хорошей женой и хозяйкой в будущей семье. Семейные ценности находят свою реализацию в воспитании дочерей, ориентируя их на развитие воли (61,90%), достижение успеха (52,38%), создание семьи (50,79%). Кроме того, следует отметить заинтересованность родителей в развитии женственного образа у дочерей, включающего в себя стройность, красоту и такие качества как терпеливость, послушание, воспитанность и спокойствие, которые объединены в группу качеств под названием «толерантность».

Такого рода ожидания от взрослеющей дочери коррелирует с культурным мифом о супер-женщине, в котором женщина может расширить обязанности от роли жены и матери к работающей женщине, не ставя под угрозу качество внешности ни в одной из ее ролей [11,13].

Подобное понимание успешности в жизни интериоризировано девушками с НПП: в их представлении успех является внешним достижением и соответствует социальным стандартам современного общества. Развитие волевых качеств, таких как целеустремленность, ответственность, исполнительность и дисциплинированность оценивается девушками в качестве средства достижения успехов в разных областях жизни одновременно. Это и успешная карьера, и «солидный и перспективный» муж, и

хорошая семья, и «красивая, ухоженная внешность». Ценность семьи для девушек высока, и статус замужней женщины воспринимается ими как один из возможных способов достичь положения, одобряемого общественным мнением. Красота и женственность рассматриваются как средства социальной успешности, при этом ценность здоровья уходит в фон, и представления о здоровом образе жизни сужаются до узких рамок «правильного питания» и выбора соответствующих продуктов.

Семейная коммуникация.

Семейные ценности находят свое выражение в правилах семейной коммуникации, которые определяют отношения в семье. Были выявлены как гласные, так и негласные правила, регулирующие поведение дочерей. Основное правило в семьях девушек с НПП: «подчиняться семье». Это правило содержит в себе послание девушкам зависеть от семьи, соответствовать требованиям семьи, принадлежать семье. Результаты анализа интервью дают основания полагать, что в подобных правилах проявляется стремление родителей (чаще всего матери) сохранить эмоциональную зависимость дочерей от родительской семьи. А с учетом возраста испытуемых можно говорить о неготовности и нежелании родителей к решению проблем, связанных с взрослением детей.

Негласные правила: 1) «быть правильным; 2) «быть сдержанным, закрытым». Требование правильности формирует запрет на осознание и выражение чувств, что препятствует удовлетворению потребностей членов семьи, и прежде всего детей, в привязанности, принятии, близости; 2) «быть правильным» - предполагает следование социально заданным эталонам и стандартам успешности и красоты как гарантированному способу принятия обществом.

Требование эмоциональной сдержанности формирует запрет на осознание и выражение чувств, Речь идет о выявленной тенденции к ограничению открытости в коммуникации. Это касается, прежде всего, эмоциональной закрытости, что выражается в таких неявных правилах, как сдерживание внутренних побуждений, контроль за проявлением эмоций и чувств, прежде всего негативных. Подобная коммуникация препятствует установлению доверительных в семье, не удовлетворяются потребности в эмпатии, что приводит не только к формальным отношениям между родителями и детьми, но стимулирует развитие интероцептивной некомпетентности, характерной для

девушек с НПП. Интероцептивная некомпетентность представляет собой дефицит уверенности в отношении распознавания чувства голода и насыщения. Пациентам с НПП часто не удается дифференцированно воспринимать свое внутреннее состояние и осознавать его.

Таким образом, гласные правила поддерживают поведение девушек с НА и НБ, соответствующее социальным стереотипам, и препятствуют осознанию их индивидуальных потребностей. При помощи негласных правил осуществляется контроль над чувствами и эмоциями, в результате чего устанавливается дистанция в отношениях с другими людьми. С одной стороны, девушки демонстрируют внешнее подчинение, послушание принятым нормам, а с другой – используют их для манипулирования близким кругом людей для достижения собственных целей. Такие правила поддерживают контроль и недоверие в межличностных отношениях, приводят девушек к трудностям в налаживании контактов с другими людьми.

Очевидно влияние социокультурных факторов на смысл и значение приоритетных семейных ценностей в родительских семьях девушек с НПП. Реализация их в воспитании дочерей приводит к формированию у девушек стереотипного образа успешного человека, в котором худощавая фигура является залогом успеха в отношениях, профессии. Сконструированные в социуме и принятые в результате социального (внутрисемейного) соглашения убеждения становятся определениями «реальности».

Коммуникации в семьях девушек с НПП.

Таким образом, приведенные характеристики семейных ценностей, реализуемых в семейных правилах, позволяют проанализировать особенности коммуникации в семьях девушек с нарушениями пищевого поведения.

Общепризнанным является факт, что семья является посредником между человеком и тем социальным пространством в котором она функционирует. А.Б. Орлов в связи с этим обращает внимание на наличие в семьях одновременно двух центраций. С одной стороны, общество с его культурными нормами и ценностями требует от семьи социального соответствия. Семья ответственна за социализацию ребенка, за усвоение им ценностей, правил и норм, необходимых для социального взаимодействия. С другой

стороны, важная миссия каждой семьи - создание условий для проявления и развития индивидуальности ребенка. В реальной жизни каждая семья является одновременно и социоцентрированной и человекоцентрированной. Однако, приоритетная центрация у каждой семьи особенная.

Что касается изучаемых нами семей, обращает на себя внимание *выраженная ориентация на социальное соответствие, в ущерб человекоцентрированности*. Такие семьи представляют собой закрытые и статичные системы с ригидными ценностями и правилами. Латентная концепция развития ребенка, реализуемая родителями - концепция социализации. В этих семьях социальные требования интериоризируются ребенком и его внутренняя социальность выражается в главной идеи- достижение социальной успешности. Отсюда и путь к перфекционизму.

Правильное выполнение девочками роли послушной дочери в настоящем, и успешность в будущем являются *условиями принятия ребенка родителями*. Именно успех и волевые качества ценятся и одобряются в семье. В условиях отсутствия эмпатии и игнорирования индивидуальности ребенка его успехи становятся средством удовлетворения потребности в родительской привязанности и любви.

Эмоциональная динамика в отношении родителей к ребенку колеблется от эмоционального симбиоза к эмоциональному отчуждению. Существующий в семьях запрет на эмоциональную открытость, необходимую ребенку для осознания и понимания им своих внутренних переживаний, приводит к интероцептивной некомпетентности и закрытости. Недостаточность эмпатии, отсутствие открытости в общении, условное принятие ребенка свидетельствует о том, что в таких семьях не создаются условия для проявления индивидуальности ребенка. Формируется роботизированный человек, стремящийся к социальному соответствию.

Ориентация на социальную успешность и развитие волевых качеств приводит к формированию у девушек с нарушениями пищевого поведения такой черты как перфекционизм, который сочетается у них с эмоциональной некомпетентностью и личностной незрелостью.

Транслируемое родителями требование к взрослеющей дочери - принадлежать семье выявляет еще одну проблемную область исследуемых семей - неготовность и

неспособность справляться с неизбежными трудностями процесса взросления ребенка на этапе его сепарации от родительской семьи. НПП является не только симптомом дисфункционального состояния семейной системы. Есть все основания рассматривать НА и НБ как инфантильную попытку достижения девушками автономии и независимости, попытку определиться с личностным пространством, установить внутрисемейные границы в ситуации эмоциональной зависимости, через контроль над своим телом [4].

В такие кризисные периоды жизненного цикла семьи как период сепарации взрослеющих детей от родительской семьи, создается высокий уровень напряжения, который снижается за счет развития симптоматического поведения у детей (НА и НБ). НПП становится тем средством, которое выбирает семья, для того, чтобы сохранить свою целостность и стабильность [7].

Семейные ценности и правила межличностного взаимодействия, принятые в родительских семьях девушек с нервной анорексией и нервной булимией способствуют развитию у них перфекционизма и волевых качеств, необходимых для достижения успехов в социуме и будущей семье. Родительские требования социальной успешности при одновременном запрете на открытое проявление эмоций и чувств принимаются детьми и ведут к формированию у них интероцептивной некомпетентности, усиливают их зависимость от родительских фигур, препятствуя процессу взросления.

Таким образом социоцентрированность семей, проявляющаяся в

- стремлении к социальному соответствию
- требовании успешности и правильности от детей.,
- дефиците человечности и конгруэнтности,
- запрете на открытость в семейной коммуникации,
- условности в принятии ребенка,
- недифференцированности детско-родительских отношений,

может стать фактором нарушения пищевого поведения у детей .

Список литературы

1. Боуэн, М. О процессах дифференциации своего «Я» в родительской семье /М. Боуэн// Теория семейных систем Мюррея Боуэна : основные понятия, методы и клиническая практика /под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. – М.:Когито-Центр, 2005. – С. 81-106.
2. Боуэн, М. Теория и практика психотерапии /М. Боуэн // Семейная психология и психотерапия. – 2000. - №2. – С. 100-121.
3. Ильчик, О.А. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» / О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2011. – № 1. – С. 39–50.
4. Ильчик, О.А. Нарушение эмоционального отделения от семьи как фактор развития расстройств пищевого поведения у девушек / О.А. Ильчик // Психология и жизнь: психолог. проблемы современ. семьи : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 ноября 2011 г. ; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Л.А. Пергаменщик [и др.]. – Минск : БГПУ, 2011. – С. 118–119.
5. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. - Москва: Академия, 2002. - 272 с.
6. Скугаревский, О.А. Нарушения пищевого поведения / О.А. Скугаревский. Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
7. Слепкова, В.И. Ненормативные кризисы семьи как фактор формирования нарушений пищевого поведения у детей / В.И. Слепкова, О.А. Ильчик : сб. науч. тр. /Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Т.В. Гормоза (отв. ред.), Я.Л. Коломинский, Л.А. Пергаменщик и др. – Минск: БГПУ, 2014. – С. 148-150.
8. Черников, А.В. Системная семейная терапия : интегратив. модель диагностики / А.В. Черников – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Класс, 2001. – 208 с.
9. Bruch, H. Perceptual and Conceptual Disturbances in Anorexia Nervosa / H. Bruch // Psychosomatic Medicine. – 1962. – Vol. 24. – P. 187–194.
10. Dare, C. Family Therapy for Anorexia Nervosa / C. Dare, I. Eisler // Handbook of treatment for eating disorders. – New York, 1986.

11. Gordon, R.A. Bulimia : a Sociocultural Interpretation / R.A. Gordon // The Bulimic College Student / L.C. Whitaker. – London : Haworth Press Inc., 1989. – P. 41–55.
12. Garner, D. M. Development and validation of a mulidimensional eating disorder inventory for anorexia nervosa and bulimia / D.M. Garner, M.P. Olmstedt & J. Polivy // International Journal of Eating Disorders. 1983. – No. 2. – P.15–34.
13. Striegel-Moore, H. Etiology of binge eating: A developmental perspective / H. Striegel-Moore / Binge eating: nature, assessment, and treatment / Fairburn C. G, Wilson G. T. New York, London. 2002. P. 144–205.

Нарративная практика: работа с семейной проблематикой с использованием экстернализации

Степанова Л.Г.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,

г. Минск, Беларусь

stepanova_lg@yahoo.com

Ключевые слова: нарративная практика, нарративная психотерапия, экстернализация, семейная проблематика.

Начиная с конца 1980-х – начале 1990-х годов нарративный подход является самостоятельным направлением в современной психологической практике. Этот подход интересен тем, что он не утверждает, что проблемы в людях, и чтобы справиться необходимо «бороться с собой». Напротив, нарративный подход помогает взглянуть на свою жизнь с ресурсной позиции, т.к. каждый момент содержит пространство для существования многих историй, и одни и те же события в зависимости от приписываемых им смыслов и характер связей могут сложиться в разные нарративы. Основатель этого направления М. Уайт [2] предположил, что мы воспринимаем